

Глава 31. Пламя

Четырнадцать человек шли по вагону, но постепенно их шаги замедлялись, а к середине вагона они все и вовсе остановились.

Судя по предыдущему опыту, сейчас должна была появиться сова и объявить правила этого вагона. Но прошло несколько мгновений и ничего.

В таких случаях самым разумным выбором было «ждать и наблюдать».

Большинство начали осматриваться, пытаясь найти подсказки.

Интерьер вагона был прост и понятен.

Помимо стражника-скульптуры у двери, по обеим сторонам вагона располагались другие произведения искусства.

Слева висели три большие картины, равномерно распределённые вдоль стены.

Справа стояли деревянная скульптура, золотой шкаф и композиция из множества фигур, расположенные напротив картин.

Тан Линь задумался. Такой роскошный вагон, такая продуманная расстановка предметов — неужели ключ к двери нужно искать самостоятельно?

Среди четырнадцати человек были задумчивые, растерянные и те, кому было наплевать на вагон.

Например, Чжоу Юньхуэй, лидер «Фонарей».

С самого входа он готовил свою канцелярскую принадлежность, и теперь, наконец, развернулся. Пока все осматривались, его движения не привлекли внимания.

Но Люй Цзюэ, стоявший в самом хвосте, заметил.

Точнее, он вообще не сводил глаз с Чжоу Юньхуэя.

В ресторанном вагоне драки были запрещены, но здесь правила могли быть обратными. Поэтому Люй Цзюэ шёл последним, готовясь к худшему.

Однако он не ожидал, что в момент зрительного контакта Чжоу Юньхуэй ринется в его сторону.

Пока все гадали о правилах вагона, этот сумасшедший решил действовать.

Полсекунды оцепенения и Люй Цзюэ не успел увернуться. Чжоу Юньхуэй сбил его с ног, и в следующее мгновение в его руке блеснуло лезвие.

Люй Цзюэ инстинктивно схватил запястье нападающего:

— Ты что творишь?!

Он кричал, чтобы привлечь внимание, а сам отчаянно пытался активировать свою канцелярскую принадлежность.

Чжоу Юньхуэй превосходил его по силе потому и выбрал ближний бой. Он игнорировал сопротивление, постепенно опуская нож.

— Эй, перестаньте драться! — раздражённо крикнул Смуглый Парень из «Пончиков».

Чжоу Юньхуэй проигнорировал его. Лезвие было в сантиметре от Люй Цзюэ, когда он вдруг почувствовал острую боль в ноге.

Люй Цзюэ воспользовался моментом, оттолкнул его и откатился к стене.

Чжоу Юньхуэй хотел вскочить, но укушенная нога онемела, и он рухнул на колени.

Только теперь он разглядел на штанине два крошечных следа от зубов, а змея тем временем уже возвращалась к хозяину.

Он стиснул зубы, но нога не слушалась.

Люй Цзюэ отдышался у ближайшей картины и, больше не церемонясь, прошипел:

— Я знал, что ты так просто не отступишь. Но запомни вот что, мой яд нейтрализовать могу только я. Без меня ты останешься калекой!

Чжоу Юньхуэй не ответив, просто уселся и пристально на него уставился.

В следующее мгновение штаны Люй Цзюэ вспыхнули.

Тот побледнел, сбил пламя и надрывно закричал:

— Ты рехнулся?! Решил здесь всё спалить?!

Он не ожидал, что Чжоу Юньхуэй пойдёт до конца, даже рискуя спалить весь вагон.

— Ладно, хватит. — Монах из «Пончиков» грубо хлопнул Чжоу Юньхуэя по плечу. — Холодное оружие — пожалуйста, но, если спалишь вагон, мы тебя прикончим.

Чжоу Юньхуэй разжал ладонь и пламя погасло.

Люй Цзюэ усмехнулся, в глазах мелькнуло торжество.

Один он не справился бы с Чжоу Юньхуэем, но весь вагон не позволит ему буйствовать.

Чжоу Юньхуэй поник, выглядя побеждённым.

Монах, почувствовав жалость, хотел помочь ему подняться, но заметил, как его рука полезла в карман.

Не к добру.

Он не успел среагировать, как Чжоу Юньхуэй швырнул маленькую стеклянную бутылочку в Люй Цзюэ.

Тот ловко увернулся, но бутылка разбилась о раму картины, и вагон наполнился ароматом крепкого алкоголя.

Это был спирт из ресторанного вагона!

— Вжжжх! —

Искры хватило, чтобы поджечь спирт. Картина вспыхнула, охватив пламенем и Люй Цзюэ.

— АААА! — он забился на полу, пытаясь сбить огонь.

Но Чжоу Юньхуэй не сводил с него глаз, отражение пламени в его взгляде становилось всё ярче.

Человек горел, картина горела, крики смешивались с треском дерева.

Постепенно крики стихли.

Всё произошло слишком быстро, и никто не успел вмешаться.

Фиолетовый свет медленно поднял тело Люй Цзюэ, и только тогда пламя погасло.

От картины остался лишь пепел.

Тело исчезло в потолке. Тан Линь и его друзья молча наблюдали со смешанными чувствами.

Наконец все перевели взгляд на Чжоу Юньхуэя.

Тот, половина тела которого всё ещё была онемевшей, сидел на полу, беззаботно ухмыляясь:

— Личные счёты.

— Личное нас не интересует. — Гуань Лань с невинным выражением на своём маленьком личике указал на пепелище. — Но ты сжёг картину.

Чжоу Юньхуэй фыркнул:

— И что, будешь мстить за картину?

Гуань Лань склонил голову, глядя на него, как на кусок мяса.

Чжоу Юньхуэй поёжился, ощущая опасность.

Милую внешность Гуань Ланя легко недооценить, но он возглавлял «Клубничных Пончиков» и конфетами тут не пахло.

— На той картине были Один и Фригг*. — Спокойно сказал Тан Линь, прерывая накал. — Я запомнил большинство деталей. Если подсказка была в ней, я смогу восстановить её по памяти.

* Один — верховный бог в скандинавской мифологии. Бог войны, мудрости, магии, поэзии и смерти.

* Фригг (Frigg) – верховная богиня в скандинавской мифологии, супруга Одина. Богиня брака, семьи, домашнего очага и мудрости. Способна предвидеть будущее, но не делится своими знаниями. Ассоциируется с прядением (как богиня судьбы).

Гуань Лань нахмурился:

— А если картина была не подсказкой, а ключевым предметом?

Тан Линь вежливо показал на Чжоу Юньхуэя:

— Тогда валяй.

Чжоу Юньхуэй:

— Эй, дождитесь хотя бы подтверждения!

Месть свершилась, но инстинкт выживания взял верх и Чжоу Юньхуэй не хотел умирать зря.

Гуань Лань отступил.

Зато Цуй Чжань из «Десяти обществ» подошёл и пинком проверил его ногу:

— Правда отказала?

Чжоу Юньхуэй отдернул ногу, защищая её, как сокровище:

— Не трогай! Даже если отнялась, я всё равно хочу сохранить её целой.

Цуй Чжань закатил глаза и дважды щёлкнул пальцами.

Золотистый свет окутал Чжоу Юньхуэя.

Все замерли в изумлении.

Это был эффект лечебной канцелярской принадлежности, которая в Подземелье ценилась дороже еды.

Неужели «Фонари» и «Десять обществ» так близки?

— Блин, где ты её взял? — Чжоу Юньхуэй опростоволосился.

Цуй Чжань скрестил руки:

— Разве ты не должен меня благодарить, целовать мне ноги и рыдать?

— Может, нормальное что предложишь?

— Я тебя спас - ты должен поблагодарить. Это же логично.

Чжоу Юньхуэй с трудом поднялся, онемение ещё не прошло:

— Логичнее было бы оставить меня калекой и ржать.

Цуй Чжань не стал помогать, просто наблюдал.

И когда Чжоу Юньхуэй решил, что разговор окончен, услышал насмешливый шёпот:

— Дай Сяолян всегда был слишком мягким.

Чжоу Юньхуэй вскинул голову.

Но Цуй Чжань уже ушёл.

Дай Сяолян пощадил всех... включая Цуй Чжаня.

Оказывается, мстил не только он.

Меланхоличная чёлка из «Пончиков» разочарованно вздохнул:

— Скучота. Я-то думал, ты в него втюрился.

Цуй Чжань оценивающе осмотрел его:

— Не в моём вкусе.

— Эй, хватит так глазеть!

— Тогда как зовут?

Меланхоличный тут же ретировался за спину Гуань Ланя.

Тот брезгливо обернулся:

— Пятидесятник, ты слишком высокий, я тебя не заслону.

— Коллеги. — Хэ Люй строго напомнил, — правила этого вагона неизвестны, но, возможно, время ограничено.

— Здесь тоже Один! — раздался голос у двери.

Все обернулись. Таньхуа из «Пончиков» изучал стражника-скульптуру.

— Скульптура не двигается. — объяснил он. — Чтобы открыть дверь, нужно разгадать принцип механизма.

Все подошли к двери, рассматривая величественную статую.

Таньхуа продолжал без лишних вопросов:

— Один — верховный бог в скандинавской мифологии. Согласно легендам, на его плечах сидят два ворона, которые облетают девять миров и докладывают ему о происходящем. А у его ног два волка, готовые в любой момент стать на его защиту... Кстати, воронов зовут Хугин и Мунин* — «мысль» и «память», а волков — Гери и Фреки**, «жадный» и «прожорливый».

* Хугин (Huginn) — «мысль» (древнесканд. hugr — «разум, душа»).

Мунин (Muninn) — «память» (от munnr — «желание, воспоминание»).

Каждое утро Один отправляет их летать по Мидгарду (миру людей) и другим мирам, чтобы они собирали информацию, а вечером они возвращаются и шепчут ему на ухо обо всём, что видели. Символизируют всеведение Одина — он знает всё, что происходит в мире.

** Гери (Geri) — «жадный» или «алчный».

Фреки (Freki) — «прожорливый» или «ненасытный».

Волки символизируют воинскую ярость, свирепость и связь с миром мёртвых. В мифах они сопровождают Одина в битвах и во время его странствий.

Цуй Чжань:

— Это пароль?

Таньхуа горделиво встряхнул короткой стрижкой:

— Нет, просто демонстрация эрудиции.

Цуй Чжань: «...»

Монах пояснил от лица группы:

— Можете его побить, мы не будем вмешиваться.

Чжэн Лочжу ничего не понял, кроме одного:

— Опять скандинавская мифология?

Тан Линь кивнул:

— Да, как и Иггдрасиль* на платформе. — Он указал на первую скульптуру справа. — А это, должно быть, он и есть.

* Иггдрасиль (др.-исл. Yggdrasill ['yɡ:drasel:], ранее также Иггразил) — мировое дерево в скандинавской мифологии и космологии, ясень, находящийся в центре вселенной и являющийся основой всех девяти миров.

Чжэн Лочжу и Нань Гэ оглянулись на огромное дерево со змеёй у корней, оленем и белкой на ветвях и орлом на вершине.

Чжоу Юньхуэй попытался сдвинуть скульптуру, но убедился, что она намертво закреплена.

— Есть идеи, где искать механизм? — спросил Хэ Люй.

Таньхуа похлопал правую руку Одина:

— Здесь чего-то не хватает.

Один сидел на троне, левая рука лежала на колене, а правая была сжата в неполный кулак.

Хэ Люй:

— Он должен держать оружие?

Таньхуа:

— Гунгнир, также известное как «Копьё Одина»*.

* Гунгнир (от *gúngna* - потрясать, размахивать). Это мощный артефакт, олицетворение могущества Северных Богов. Копьё обладает волшебным свойством поражать любую цель, пробивая самые толстые щиты и панцири, и разбивая на куски самые закаленные мечи и возвращаться к владельцу после броска подобно бумерангу.

Чжэн Лочжу:

— То есть просто копье.

Таньхуа: «...»

Романтику убило наповал.

Тан Линь единственный не смотрел на статую. Вместо этого он изучал пепелище на стене.

— Если ищем копье, то вариантов не так много. — Смуглый Парень оценил размеры скульптуры.

Гуань Лань молчал, наблюдая за Тан Линем, пока тот не обернулся:

— У тебя другая версия?

Все взглянули на Тан Линя.

Тот посмотрел на статую и произнёс:

— Не хватает не одной вещи, а трёх.

<http://bllate.org/book/14520/1285961>